

А.О. Астахова

Сибирский юридический институт МВД России;

М.А. Галимова, канд. юрид. наук

Сибирский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛИ УКЛОНЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Сравнительно недолгий период действия ст. 314.1 УК РФ, сложность и многоаспектность самой нормы, особенности ее юридической конструкции, отсутствие единого подхода в оценке обстоятельств, составляющих основание применения рассматриваемой статьи, вызывают определенные сложности как теоретического, так и практического характера в ходе ее реализации.

Наибольшие трудности при квалификации и расследовании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, вызывает установление такого элемента субъективной стороны, как цель уклонения от административного надзора. Отсутствие четко установленных критериев определения умысла зачастую приводит к отмене судебных решений.

С учетом характера и сущности принимаемых мер уголовно-правового воздействия уклонением от административного надзора следует считать неправомерные умышленные действия лица, в отношении которого судом в определенном порядке установлен административный надзор, направленные на избежание юридической обязанности по исполнению требований административного надзора, а также выполнению обусловленных этими ограничениями обязанностей. Возможность уклонения от административного надзора появляется с момента вступления в законную силу решения суда об его установлении. Умышленный характер таких действий предполагает заведомость понимания этим лицом неправомерного характера своего поведения. Поднадзорное лицо осознает, что у него существует обязанность выполнять требования административного надзора, но он уклоняется (избегает) от исполнения этих требований.

При уклонении от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) свободная воля поднадзорного должна охватывать конечный результат – стремление (желание) уклониться от административного надзора, выйти из-под контроля уполномоченных органов. При этом, по нашему мнению, эти действия поднадзорного должны носить относительно постоянный, а не фрагментарный, эпизоди-

ческий характер. Поднадзорное лицо в этом случае намеревается на достаточно длительный срок («надолго», «навсегда») выйти из-под контроля органов внутренних дел. И напротив, действия поднадзорного, направленные на кратковременный выход из-под контроля органов внутренних дел, следует квалифицировать как административный деликт (ст. 19.24 КоАП РФ). По нашему убеждению, решающее значение для квалификации по признакам субъективной стороны будет иметь именно продолжительность отсутствия поднадзорного лица, которая и будет свидетельствовать о наличии специальной цели – уклонения.

Представленная точка зрения является дискуссионной. Так, по мнению И.И. Голубова, при квалификации уклонения от административного надзора важное значение имеет факт установления периода уклонения. При этом для доказывания цели уклонения от административного надзора длительность уклонения может иметь значение только начиная со значительных сроков, например от одного месяца и выше, однако не являясь единственным доказательством указанной цели [3, с. 23]. Хотя со столь категоричным утверждением трудно согласиться.

Уклонение от административного надзора как в виде неприбытия поднадзорного к избранному им месту жительства (пребывания, нахождения), так и в виде самовольного оставления этого места жительства (пребывания, нахождения) является длящимся преступлением, имеющим начало и окончание. Началом деяния является истечение срока, установленного в предписании исправительного учреждения при освобождении поднадзорного из мест лишения свободы, для прибытия поднадзорного к избранному им месту жительства (пребывания) и постановки на учет в органе внутренних дел либо фактическое (реальное) оставление поднадзорным места жительства (пребывания). В зависимости от конкретных обстоятельств началом самовольного оставления может стать обнаружение отсутствия поднадзорного в жилом помещении в определенное время

суток либо неявка в орган внутренних дел по месту жительства для регистрации в один из установленных дней [4, с. 39-40].

Продолжительность (срок) как времени неприбытия поднадзорного к месту жительства (пребывания), так и времени пребывания его вне жилого помещения уголовным законом не установлена. Однако деяние характеризуется тем, что оно осуществляется непрерывно. В связи с этим срок неприбытия (оставления) может длиться неопределенно долго и быть любым – один день, пять суток, месяц, два месяца и т.д. Окончание деяния фиксируется в момент добровольной явки поднадзорного в ОВД, установления его фактического места жительства (пребывания) либо в момент задержания поднадзорного лица.

Сложившаяся судебная практика в части оценки противоправности поведения поднадзорного лица применительно к установлению факта наличия специальной цели (уклонения от административного надзора) в зависимости от длительности срока неисполнения установленных требований и ограничений административного надзора (неприбытие к месту жительства (пребывания) либо оставление жилого (иного) помещения) неоднозначна. Тем не менее суды достаточно часто наличие умысла на уклонение от административного надзора определяют исходя из продолжительности и непрерывности неисполнения поднадзорным лицом установленных требований: «...с 17 марта по 1 апреля 2012 г. ...» [5], «...с 13 мая по 3 июля 2014 г. ...» [1], «...с 31 мая по 6 июля 2015 г. ...» [2].

Для повышения эффективности применения нормы об уголовной ответственности за уклоне-

ние от административного надзора (ч. 1 ст. 314¹ УК РФ), формирования единой правоприменительной практики целесообразно обратиться к зарубежному опыту регламентации аналогичного института.

Так, казахстанский законодатель, в отличие от российского, возможность криминализации самовольного оставления либо неприбытия лица к месту жительства не ставит в зависимость от наличия специальной цели – уклонения от административного надзора (ст. 431 УК Казахстана), что, по нашему мнению, является положительным моментом. Новацией в этом плане является то, что содержание уклонения, его юридическое наполнение определяется через временной признак – период (срок) неисполнения требований административного надзора. Истечение этого пресекающего срока (в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней) при наличии других обязательных условий выступает основанием привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности. В такой юридической конструкции рассматриваемой нормы содержится большой потенциал, который целесообразно учесть и отечественному законодателю.

При этом пресекающий срок, устанавливающий возможность привлечения к уголовной ответственности поднадзорное лицо за неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства либо самовольное оставление места жительства (пребывания, нахождения) – ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, с учетом особенностей (например, географических и т.п.) и специфики Российской Федерации, должен быть достаточно длительным, к примеру более 10 суток.

Литература

1. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 17 июня 2015 г. по делу № 22-898/2015. URL: rospravosudie.com.
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 10 января 2017 г. URL: rospravosudie.com.
3. Голубов И.И. К вопросу об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 22-23.
4. Дружинин А.В. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора в виде самовольного оставления места жительства // Уголовное право. 2015. № 3. С. 35-40.
5. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 25 июля 2012 г. URL: rospravosudie.com.